

Чжао Чжидэ подробно объяснил ситуацию, и Чжао Цзюнь с неохотой согласился. В шоу-бизнесе невозможно оставаться полностью чистым, избегая хайпа, подарков, алкоголя и лести. Чжао Цзюнь это понимал.

Решив временно игнорировать ситуацию в «Вейбо», он откинулся на сиденье и притворился спящим. Ся Линь вёл машину очень плавно, и через двадцать минут Чжао Цзюнь услышал его спокойный и осторожный голос, разбудивший его.

Чжао Цзюнь привёл себя в порядок, и Ся Линь открыл ему дверь.

Первой остановкой сегодня было здание «Юаньмао», где снималась их первая сцена. «Юаньмао» — это известный торгово-развлекательный комплекс с высокой посещаемостью, поэтому его и выбрали для мероприятия.

Когда они подъехали ко входу, у входа А уже была натянута оградительная лента, и два ряда охранников старались сдерживать толпу. Как только Чжао Цзюнь вышел из машины, толпа разразилась овациями, а вспышки фотоаппаратов журналистов непрерывно сверкали.

Чжао Цзюнь старался не моргать, но яркий свет всё же заставил его глаза слезиться. Внутри всё уже было готово: на сцене стоял длинный стул, а за ним висел огромный постер фильма «Две-три радости».

Фэн Юаньцзюй пришёл рано, и, поскольку Чжао Цзюнь был главным актёром, он сел слева от него. Люди ещё не все собрались, и Фэн Юаньцзюй непринуждённо поболтал с Чжао Цзюнем. Через десять минут все наконец собрались.

Чтобы подогреть интерес к фильму, сегодня было запланировано ещё два подобных мероприятия, поэтому Фэн Юаньцзюй не стал терять времени и сразу объявил начало.

Во время мероприятия актёры делились закулисными историями, показывали фрагменты съёмок, а также устраивали розыгрыши для фанатов.

Цель фильма — не только получить положительные отзывы от критиков и профессионалов, но и добиться успеха в кассовых сборах, которые зависят от зрителей. Чтобы они охотно пошли в кино, необходимо было активно привлекать фанатов.

Во время интерактива один из журналистов спросил Фань Яо:

— Говорят, в фильме вы играете искушённую аферистку, которая мастерски соблазняет мужчин. Не могли бы вы продемонстрировать это здесь?

Фань Яо была одета в элегантный женский костюм, который подчёркивал её фигуру и придавал ей королевский вид. Она улыбнулась и ответила:

— Конечно.

Чжао Цзюнь играл её партнёра в фильме, поэтому ему пришлось участвовать. Он встал с улыбкой, но, сделав несколько шагов, услышал, как Фань Яо говорит:

— Сэр, вы что-то уронили.

Чжао Цзюнь посмотрел вниз, а затем поднял голову, увидев Фань Яо в двух шагах от него.

— Сэр, ваша визитка, — она протянула ему изящную визитку с приятным ароматом.

Чжао Цзюнь удивился, но Фань Яо медленно приблизилась и положила визитку в карман его пиджака.

— ...Я подняла её для вас. Больше не теряйте.

Задержавшись в этой позе на секунду, Чжао Цзюнь отступил на шаг и начал аплодировать. Фанаты и журналисты тоже засмеялись и присоединились к аплодисментам.

Позже, по просьбе фанатов, они сыграли в несколько игр, например, в соревнование по надуванию воздушных шаров между Дин Бо и Тан Синь. В конце случайно выбранные фанаты соревновались друг с другом, что вызвало бурю эмоций у зрителей.

Мероприятие прошло гладко, но ближе к концу, когда начались короткие интервью, один из журналистов внезапно прорвался вперёд и, протягивая микрофон, спросил:

— Господин Чжао, вы в курсе последних новостей о вас в интернете? Какие у вас отношения с Лу Юем?

Чжао Цзюнь нахмурился. Кто этот человек, такой наглый?

Он не ответил и переключился на другой вопрос. Но журналист не сдавался:

— Господин Чжао, ответьте, пожалуйста. Вы знаете, кто такой Лу Юй? Не связано ли ваше внезапное появление в стольких проектах с ним?

Этот человек был как прилипчивый пластырь. Куда бы ни поворачивался Чжао Цзюнь, он тут же подносил микрофон, почти касаясь его рта.

Чжао Цзюнь разозлился и пристально посмотрел на него. Этот человек показался ему знакомым. Приглядевшись, он понял, что это тот самый журналист, который на прошлой пресс-конференции засыпал его вопросами.

Снова он. Чжао Цзюнь холодно ответил:

— Господин из «Свежих новостей», сегодня мы здесь для презентации фильма «Две-три радости». Пожалуйста, не задавайте вопросы, не относящиеся к теме.

Тао Бэй загорелся. Он не боялся, что Чжао Цзюнь не ответит, а боялся, что он вообще не будет с ним разговаривать. Он ещё сильнее оттолкнул стоящую рядом журналистку и закричал:

— Господин Чжао, ваш первый фильм скоро выходит. Как вы прогнозируете его кассовые сборы? Завтра одновременно выходит голливудский блокбастер «Супергерой». Не станет ли «Две-три радости» для режиссёра Фэн Юаньцзюй поражением?

Ситуация с Тао Бэем уже привлекла внимание. Вспышки камер не прекращались, и любой неверный ответ мог стать завтрашним заголовком.

— Господин Чжао, если фильм не добьётся успеха, считаете ли вы, что это ваша вина?

Чжао Цзюнь начал терять терпение. Обычно в публичных местах звёзды должны контролировать свои эмоции. Чжао Цзюнь мог бы сдержаться, но иногда терпение только поощряет наглость.

Он оттолкнул микрофон, который чуть не коснулся его лица, и сдержанно сказал:

— Господин журналист, я что, бог? Или, может, вы бог? Откуда мне знать, какими будут сборы? И откуда вам знать, что они будут плохими?

Его взгляд был настолько суров, что Тао Бэй инстинктивно отступил. Но затем в его глазах вспыхнул азарт, и он жестом приказал своему оператору снимать. Это был шанс, который нельзя упустить!

Тао Бэй снова бросился вперёд. Ему было всё равно, разозлится Чжао Цзюнь или нет. Любая его реакция станет сенсацией!

Но в этот момент Фэн Юаньцзюй резко шагнул вперёд. Он был влиятельной фигурой, и разбираться с такими людьми было для него пустяком.

Он уже слышал, как Тао Бэй задавал провокационные вопросы, и теперь тот продолжал настаивать. Фэн Юаньцзюй не стал церемониться и резко сказал:

— Кто вы такой? Мы вас не приглашали. Уходите!

Ситуация вышла из-под контроля. Остальные журналисты, которые до этого наблюдали за происходящим, начали активно фотографировать и звонить, чтобы первыми получить новости.

Тао Бэй покраснел под своей кепкой. Чжао Цзюня он не боялся, но Фэн Юаньцзюй был другой историей. Это был известный режиссёр с международной репутацией. С ним шутки плохи.

Тао Бэй сразу же сдался. Он опустил кепку и, не сказав ни слова, исчез в толпе.

Фэн Юаньцзюй фыркнул. Он не стал продолжать скандал, чтобы не терять лицо. Просто махнул рукой и объявил окончание интервью.

Впереди было ещё два мероприятия, и они быстро переехали на следующую локацию. Чжао Цзюнь сел в фургон, заметив, что Фэн Юаньцзюй был слегка раздражён сегодняшним инцидентом, и извинился перед ним.

<http://bllate.org/book/16321/1472930>